

— Да! Он плохой мальчишка, поэтому его мать и бросила его!

— Несчастный! Несчастный!

— ...

— Что вы говорите?! — Цзи Янь, слыша эти слова, не смог сдержать гнева и бросился к детям. Увидев взрослого, да еще и одетого так богато, они быстро разбежались.

Цзи Янь, убедившись, что дети ушли, развернулся и поднял грязного мальчика, обняв его. Казалось, его совсем не смущало, что ребенок был покрыт грязью.

Он крепко прижал мальчика к себе, погладил его по голове.

— Тебе больно? Где болит?

Сказав это, он хотел осмотреть руки и ноги ребенка, но увидел, что его маленькое лицо было в слезах, а крошечные ручки крепко сжимали его воротник. Мальчик тихо всхлипывал, явно чувствуя себя неуверенно и незащищенно.

Цзи Янь, видя его в таком состоянии, не смог сдержать сочувствия. Он резко поднял голову, обращаясь к Вэнь И, и его шляпа снова упала.

— Его... господин, могу я забрать его с собой?

Цзи Янь не знал, что его лицо тоже было в слезах.

—

Цзи Пинъань никогда не забывал тот день. Цзи Янь, словно самый благородный бог, появился в его мире, полном тьмы и страданий, неся с собой свет и тепло.

— Как тебя зовут?

— Бинцзы. Старый нищий, который меня приютил, хотел, чтобы у меня всегда была еда и я не умер с голоду, поэтому назвал меня Бинцзы.

— У тебя всегда будет еда и крыша над головой. Ты не умрешь с голоду. Я дам тебе новое имя, хорошо?

— Хорошо.

— Ты помнишь свою фамилию?

Бинцзы покачал головой.

— Могу я взять фамилию господина?

— Конечно, — Цзи Янь погладил его по голове. — С сегодняшнего дня ты будешь зваться Цзи Пинъань.

— Пусть твоя жизнь будет мирной и счастливой, без забот и тревог.

Цзи Янь тоже был приемным ребенком. С тех пор, как он себя помнил, он жил с дедушкой.

Только когда здоровье бабушки ухудшилось, он узнал правду.

Он иногда думал, что, если бы не встретил бабушку, был бы он таким же, как Цзи Пинъань? Голодным, замерзшим, одиноким и бездомным?

Бабушка дал ему имя и дом, и он всегда считал себя счастливым. Теперь он хотел передать это счастье дальше.

Многие старики верят в карму и воздаяние. Со временем Цзи Янь тоже начал верить в это. Возможно, его появление в этом мире и встреча с Цзи Пинъань на улице были частью его кармы.

С тех пор, как он привел Цзи Пинъань домой, мальчик все время был без сознания. Вэнь И вызвал врача, который осмотрел ребенка. У него было много ран, и за эти годы он перенес столько страданий, что теперь требовал тщательного ухода.

Байлу вошла в комнату.

— Господин, время ужинать.

— Хорошо, — Цзи Янь погладил лоб Пинъаня и вышел из комнаты вместе с Байлу.

Сегодня днем Вэнь И не пришел, и во дворце были только Цзи Янь и Байлу. Цзи Янь не стал церемониться и настоял, чтобы Байлу села с ним за стол.

Сначала Байлу не хотела, ведь она была всего лишь служанкой, и это противоречило правилам. Но Цзи Янь принял позу «если ты не сядешь со мной, я тоже не буду есть», и Байлу пришлось подчиниться.

Цзи Янь провел на улице большую часть дня, а затем бегал туда-сюда из-за Пинъаня. К концу дня он чувствовал себя липким и очень хотел принять ванну.

К сожалению, здесь все было не так, как в современном мире. Принятие ванны было хлопотным делом, а единственная служанка во дворце была девушкой. Цзи Янь не мог попросить Байлу приготовить ему воду для ванны, что вызывало у него беспокойство. Однако, прежде чем он успел придумать решение, Байлу сообщила, что вода для ванны уже готова, что стало для него приятным сюрпризом.

— Это ты принесла воду?

Байлу улыбнулась, но ничего не сказала. Только Цзи Янь действительно считал ее хрупкой женщиной, которая устает от малейшей нагрузки. Но Байлу была из Стражей Дракона, так что ведро воды для ванны было для нее пустяком.

Однако Цзи Янь так не думал. После ванны он вернулся в свою комнату, и Байлу пришла зажечь лампу. Вдруг Цзи Янь спросил:

— Почему император забрал всех слуг из Дворца Линьсянь? Он не хочет, чтобы меня видели?

Байлу не ожидала такого вопроса.

На самом деле, у нее были свои догадки по поводу того, почему Вэнь И забрал слуг, но она не могла просто высказать их. Во-первых, Вэнь И сам об этом не говорил, а слугам не положено обсуждать дела хозяев. Во-вторых, как посторонний человек, да еще и слуга, она не имела

права говорить о таких вещах.

— Что думает император, Байлу не знает. Но Байлу считает, что лучше самому выбирать людей в своем окружении. Как вы думаете, господин?

Услышав это, в голове Цзи Янь промелькнули сцены из дворцовых интриг, где многие проблемы возникали из-за людей в окружении. Он понял, что Байлу права.

— Если я собираюсь здесь надолго остаться, то людей вокруг себя я буду выбирать сам!

— Хорошо, — улыбнулась Байлу. — Господин, вы хотите отдохнуть?

С тех пор, как Цзи Янь попал в этот мир, он так и не разобрался со временем. Сейчас он предположил, что было около девяти вечера, а для современного человека лечь спать так рано было слишком рано.

Цзи Янь покачал головой и вдруг спросил:

— Где мои книги?

Без других развлечений, чтение книг, лежа на кушетке, было неплохим вариантом!

Но он быстро понял, что ошибался.

Даже если он был готов к тому, что древние книги читаются сверху вниз и справа налево, и даже к тому, что они написаны традиционными иероглифами, он не ожидал одного:

— Здесь нет знаков препинания?

К сожалению, Байлу уже ушла, и никто не мог ответить на его вопрос. Цзи Янь внимательно посмотрел и понял, что знаки препинания все же есть, но они почти незаметны. В конце каждого предложения, в правом нижнем углу последнего иероглифа, была маленькая черная точка. Эта точка едва ли могла считаться знаком препинания, скорее, это была просто пауза.

— Это так неудобно!

Цзи Янь, которому нечего было делать, встал с кушетки, взял лист бумаги, натер немного туши и записал все знаки препинания, которые помнил, а также их значения.

Он никогда не занимался каллиграфией, поэтому его иероглифы вышли кривыми, то большими, то маленькими, и совсем некрасивыми. К тому же он писал упрощенными иероглифами, которые другие могли и не понять.

Он думал, что, написав это, почувствует гордость, но, глядя на этот уродливый текст, он не смог испытать ничего, кроме разочарования. Цзи Янь снова лег на кушетку и без интереса пролистал несколько страниц. Без знаков препинания древние тексты казались ему слишком скучными.

Обычно он не замечал этого, но теперь, написав все это, он вдруг почувствовал ностальгию.

Система появилась только после того, как он попал в этот мир, и, кроме способа общения, ничего не напоминало ему о прошлом.

Но эти вещи были другими: знаки препинания, упрощенные иероглифы... те знания, которые

были только у него, возможно, были самой крепкой связью с тем миром, доказательством того, что он там существовал.

А мягкая кисть, кривые иероглифы, даже эта старинная комната — все вокруг постоянно напоминало ему, что он здесь чужак.

Цзи Янь вдруг затосковал по дому.

Даже если дедушки больше не было, тот старый дом, знакомые друзья и одноклассники, даже дорожные знаки — все это вызывало в нем ностальгию.

На второй вечер в этом мире одиночество и тоска наконец накрыли его, и он не смог избежать этого.

—

На следующее утро, когда Байлу разбудила его, Цзи Янь почувствовал, что все его тело болит. С недовольством он пару раз ударил по подушке, выплеснув всю свою утреннюю раздражительность, и только тогда сказал Байлу:

— Байлу, скажи, эти подушки такие жесткие, чтобы люди не спали долго?

Он с детства спал на деревянной кровати, поэтому жесткое одеяло его не смущало, но эта подушка была невыносимой, она просто не поддавалась пониманию!

Этот дизайн был просто античеловеческим! Квадратная, твердая, как камень, и такая высокая, что, лежа на ней, казалось, шея вот-вот сломается.

Авторские комментарии и размышления, включенные в текст главы: размышления Цзи Яня о карме, его прошлом с дедушкой, ностальгия по современному миру (знаки препинания, упрощенные иероглифы), осознание себя чужим в этом мире.

<http://bllate.org/book/16137/1444333>